

Страх.

Страх - это следствие эмоционального состояния. Речь идет о переживании, биологически обоснованной необходимости сохраняться или как минимум предостерегаться, менее сильных индивидуумов одного вида. Это свойство провоцируется механизмами аналогичными тем, что создают сдерживание, которые склоняют к самообладанию и ограничивают максимальное использование собственной силы. По причине сдерживания происходит то, что инстинктивно, более сильный субъект воздерживается от уничтожения более слабого одного и того же вида, который в свою очередь признаёт и принимает свое слабое положение относительно более сильного и подчиняется, именно, по причине страха. Можно бы сказать, что сдерживание и страх представляют дифференциалы между тем, что можно бы сделать и тем, что делается, между силой потенциальной и силой выраженной.

Восприятие.

Восприятие страха может быть рациональным и инстинктивным, может иметь характер эндогенный и экзогенный, субъективный и объективный. Оно рационально и часто обосновано, когда происходит сознательно, т.е. благодаря значительному опыту или интуиции существования беды. Оно инстинктивно, когда рождается из генетической памяти, глубоко засевавшей в подсознании: вернее, когда является следствием значительного опыта или интуиции переданной родом. Таким образом, речь идет о страхе унаследованном от предков. В обоих случаях путем предположения определяются пределы нашей силы, в качестве внутреннего осознания наших возможностей. Восприятие будет эндогенного вида, когда рождается внутри нас, между тем как экзогенного вида будет, когда проявляется другими. Оно субъективно, когда побуждает бояться по причине физической или нефизической безопасности, и объективно, когда производит боязнь за безопасность одного или многих.

Признание.

Страх – это необходимость, материальная проблема и, как таковая, один раз воспринятая, должна быть признана. Не признание в качестве материальной проблемы подразумевает его принятие в качестве неизбежного факта и не имеющего путей выхода. И даже если факт индивидуальный, он является функцией общественного бытия, потому что рождается из отношения с другими, и, в тоже время, функцией всего. Это одно из условий, испытанных каждым субъектом всей той совокупности, часть которой мы составляем. Страх не является злом, не является действием. А, наоборот, видом реакции, неразрешимым без использования разума. Основным следствием не признания страха в качестве разрешимой материальной проблемы является отчаяние, которому сопутствует иллюзия и, пока есть жизнь, неизбежное разочарование. Отчаяние в не способности противостоять ему, иллюзия нахождения утешения в ком-то или чём-то, кто его победил бы, разочарование из-за неэффективности субъекта уполномоченного разрешить его. Может также случиться, что не признание производит секундное удовольствие потому, что восприятие страха, как неизбежного факта, доставляет определенную эмоцию. Но удовольствие ощущать, не является удовольствием – быть. Впрочем, все мы немного мазохисты и дрожь от страха является опытом, таким же как и любой другой. Все-таки, необходимо принять восприятие страха как проблему материальную и, следовательно, признать его существование потому, что факт соответствует очевидному, который доказывается с пафосом, который мы испытываем каждый раз, когда чувствуем страх внутри себя. И это пафос мешающий, неплодотворное состояние для нас и для других.

Приоритет.

Приоритет, т.е. степень преимущества, которая может быть установлена проблеме, соответствует качеству и величине объекта – факту или интуиции – который её вызывает в среде – нечувствительной, поглощающей или изолирующей – в которой имеет место, а также в рассмотрении самих себя в отношениях всего. Насколько объект, т.е. испытанное или предполагающееся действие зла, считается более значительным качественно и количественно, насколько среда более поглощающая или изолирующая в связи с тем, что масса более чувствительна или потому, что изолирует индивидуума, на сколько мы чувствуем себя более оторванными от всего, на столько проблема является более первоочередной. Даже здесь рассматривается выбор между инстинктивным приоритетом и приоритетом логическим или разумным. Большее использование разума и способности суждения о степени приоритета истинно и реально, в то время как большее следование инстинкту является более ложным. Конечно, как и все суждения о приоритете, также и это, относительно страха, находится в зависимости, т.е. во взаимоотношении с другими проблемами. Этот контекст взаимосвязи, впрочем, тем более выразительный и определяющий, чем больше основывается на объективности и разуме.

Происхождение.

Из какого же феномена берет начало процесс страха? Из какого начального состояния? Всеравно что спросить: откуда берется боязнь зла? Только из какого-либо опыта и, потому, возможного полного или частичного уничтожения самих себя или других? Или же от чего-то другого? Из памяти, находящейся в своих трех генетических уровнях, глубокого воспоминания и воспоминания недавнего, или может даже из конкретной характеристики живого существа, который развился субъективно, неся с собой это ограничение? Мы можем попробовать вернуться вспять и испытать, под эндогенным и экзогенным видом, воздействующий объект, зло, вернее от чего берется страх. Мы найдем физическую и психическую смерть, болезни, нищету, насилие, беспомощность, одиночество, слабость, необразованность, инстинкт подавления и, ещё более назад, необходимость выбора в эволюционных целях, необходимость нарушенного равновесия. Наконец мы найдем неустойчивое равновесие.

Вот происхождение страха, состояние в котором понимается не быть тем, кем мог бы быть, несовершенство, независимость желаемая или претерпеваемая относительно всего. Из этого состояния берет начало необходимость нарушения равновесия, зла, как необходимого события для достижения нового равновесия в состоянии более эволюционном. Такое нарушенное равновесие, потенциально вновь уравниваемое, является феноменом из которого начинается страх. Можно будет считать этот тезис только интуитивным и не доказуемым, пред-временным и пред-пространственным, и можно будет сказать, что более интересно знать более недавнюю причину, ту из которой разжигается страх внутри каждого из нас. Результат не поменялся бы. Зло, в качестве разжигательного элемента, присутствует всегда. Его движущая сила исходит ещё от одной необходимости – развития – и эффект, на самом деле, такой же самый. При реакции на зло, мы получаем страх. Единственным признаком, изменившимся относительно первоначального состояния является то, что сегодня мы находимся в постоянном нарушенном равновесии, в то время как изначально существовало нестабильное равновесие. Такие предполагаемые истоки и рассмотренное очевидное существование отношения между злом, в качестве силы производящей нарушенное равновесие, и добром, в качестве силы стремящейся к восстановлению равновесия, ставят страх между этими двумя силами. Тогда, с этой точки зрения, страх

становится препятствием, или фильтром, по отношению к максимальным проявлениям сил добра и зла, разновидностью бивалентного тормоза. Он нас оберегает от худшего зла и препятствует нам произвести наилучшее добро.

Причина.

Мы уже видели, что событие, причина, то что определяет страх – это зло. Событие, которое может быть активно и пассивно в том смысле, что может излагаться страхом терпеть и страхом делать зло. В первом случае сила зла предполагается более сильной во всем или в части всего что вне и против нас, в то время как во втором, значительно реже, предполагается более сильной в нас и против всего или его части. В любом случае, если страх является реакцией на действие зла, реакция добра должна бы ослабить этот самый страх именно потому, что выражение большего добра оставляет следы только в сопоставлении с другими действиями зла, а не тех что побеждены действием добра.

Цель.

Для того, чтобы победить страх необходимо установить цель. Цель рождает действие воли совершать деятельность, необходимые действия для того, чтобы выйти из состояния принятия унижения и бессилия. Конечная цель состоит в том, чтобы исключить страх, но эта цель подразумевает новое привыкание мозговой системы, что может происходить лишь поправкой биохимической реакции нервных клеток, которые его составляют. И такое перепривыкание имеет в качестве предположения устранение зла, как силы нарушенного равновесия, которое является исходной причиной.

Решение.

Возможность для преодоления страха находится в изучении потенциала силы. Каждый из нас способен выполнять действия, от которых удерживается из-за приличия, из-за привычки или из-за банальности. Каждый из нас, физически здоровый, может подняться на Эйфелеву Башню с небольшим парашютом спрятанным в сумке и прыгнуть вниз, как может уколоть себе палец, чтобы показать несколько вытекших капель крови или удерживать дыхание секундами с погруженным в воду лицом. И все же мало кто имел храбрость прыгнуть с парашютом с Эйфелевой башни, мало кто колет себя и не все погружаются с головой в воду. Признать вещи, которые каждый из нас мог бы делать, если бы этого хотел, и сопоставлять с теми, что делаются, означает определить качество и количество дифференциала между неявной силой и явной, и раскрыть как раз свою потенциальную силу.

Решение проблемы страха следующее: полное знание своей потенциальной силы. И отсюда получается, что добро побеждает потому, что ориентирует потенциальную силу в направлении эффекта не неразвития. Были такие люди, больные раком, которые отвергали смерть до тех пор, пока не происходило определенное событие – рождение внука, возвращение пленного с войны, выполнение определенной миссии – или до тех пор, пока они не смогли произвести определенные действия, которым посвящали жизнь. Другие люди произвели действия оцениваемые как сверхпредельные, относительно тех, которые считаются нормальными способностями человека: история нам напоминает, среди других; Леонида, Орацио Коклит, Крэзи Хосе, Сильвио Пеллико и в недалеком прошлом. Некоторые наши партизаны, мужчины и женщины, которые могли небольшим составом уничтожить группы значительно более сильные, чем они. Одни действовали в одиночку, другие организованными группами. Одни использовали свою потенциальную силу для борьбы,

другие для того, чтобы склонять сознание целых народов, третьи для того, чтобы проверить на самих себе свои теории. Действительно: счастливы те народы, которые не нуждались в героях. Но в наше время население – всего лишь человечество, состоящее из шести миллиардов людей, которые страдают и принимают цены намного превышающие полученные результаты и, что хуже всего, без того, чтобы эти затраты были бы полезными всему человечеству. И население имеет ещё необходимость в ком-то, кто бы продемонстрировал отсутствие страха, кого-то с кем можно сравниться и может также того, о ком плакать.

Следствие.

Основным последствием, вытекающим из разрешения проблемы страха посредством принятия решения основанного на потенциальной силе – является самоубежденность в непобедимости добра. Это не означает, что никто не мог бы остановить субъект, который знает свою потенциальную силу, а означает конечно же, что для остановки его не должно быть существовать зло. Кто знает, что познавая зло как действие, стремящееся к производству нарушенного равновесия, и личную силу, как противодействующую способность, стремящуюся к восстановлению равновесия, находится в неудержимом условии потенциального преодоления нарушенного равновесия и предусматривает действовать истинно, красиво и справедливо в таком направлении. В то же время будет признано требование нового нарушенного равновесия, в состоянии более эволюционном относительно того, которого имело страх. В таком случае страх не исчезает как феномен, а преодолевается как состояние. Это не является более фактом препятствующим, а фактом движущим. То же самое биохимическое условие, которое вводит в страх, больше не имеет причины существования и поглощается запрещающей биохимической реакцией, той что проявляется во всех живых индивидуумах, которые знают возможность использования своей потенциальной силы и определяют необходимость её выражения.

Средства.

Средством наиболее эффективным, и которое можно привычно использовать, для победы над страхом, и в определенной точке для его уничтожения является рассудок, т.е. использование умственной способности. При помощи рассудка мы можем оценить нашу потенциальную силу, принять решение когда и как её использовать, полностью или частично, действовать или сдерживаться, предусматривать и противодействовать. Правда, не все можно предсказать, но более возможно уметь реагировать на негативную непредвиденность и эксплуатировать негативную непредвиденность, предусмотрев, на сколько это возможно, на сколько она предсказуема. Иногда, потом, предсказуемое является также установленным и, в таком случае, следствия основного прогноза стремятся поглотить сами по себе непредсказуемость.

Стратегия.

Рассудок организовывается в отношении цели, которую желается достичь. Целью является преодоление страха зла. В таком случае, мы должны вообразить стратегию способную предоставить бесполезным это же зло, его силу. Природа использует силу зла для того, чтобы поставить в критическую ситуацию добро и склонить его к совершенствованию во времени. Сила зла производит состояние нарушенного равновесия, а сила добра - состояние восстановленного равновесия согласно следующей связи:

состояние			ступень
0			начальный эффект или состояние неустойчивого равновесия причина или необходимость изменения состояния действие или сила зла
1			эффект или состояние нарушенного равновесия причина или необходимость изменения состояния действие или сила добра реакция или сила зла противодействие или сила добра
2	1		эффект или состояние восстановленного равновесия причина или необходимость действие или сила зла
3			эффект или состояние нарушенного равновесия причина или необходимость изменения состояния действие или сила добра реакция или сила зла противодействие или сила добра
4	2		эффект или состояние восстановленного равновесия причина или необходимость нарушенного равновесия действие или сила зла
5			эффект или состояние нарушенного равновесия причина или необходимость изменения состояния действие или сила добра реакция или сила зла противодействие или сила добра окончательный эффект или состояние устойчивого равновесия

Если мы предположим, что каждому состоянию восстановившегося равновесия соответствует продвижение по ступеням развития то узнаем, что для осуществления такого продвижения требуется два состояния: нарушенное равновесие и восстановленное равновесие. Если, для того, чтобы вызвать собственное нарушенное равновесие, добро бы производило силу самостоятельно, не была бы больше нужна сила зла. Для того, чтобы это сделать необходимо, чтобы сила добра действовала в направлении к состоянию восстановленного равновесия, а не к состоянию нарушенного равновесия. Таким образом добро стало бы силой двухвалентного действия, силой нарушенного равновесия и силой восстановленного равновесия, и вместо обязанности действовать в направлении к состоянию нарушенного равновесия, ожидания реакции зла и контрреагирования, находилось бы в действии относительно состояния восстановленного равновесия и в реагировании относительно статической тенденции состояния, в направлении которого действует. И мы имели бы новую последовательность, в которой каждому состоянию соответствовало бы эволюционное продвижение.

Состояния			ступень
0			начальный эффект или состояние неустойчивого равновесия причина или необходимость изменения состояния действие или сила добра
1	1		эффект или состояние большего равновесия причина или необходимость изменения состояния действие или сила добра реакция или сила добра

2	2	эффект или состояние большего равновесия причина или необходимость изменения состояния действие или сила добра реакция или сила добра
3	3	следствие или состояние большего равновесия причина или необходимость изменения состояния действие или сила добра реакция или сила добра
4	4	эффект или состояние большего равновесия причина или необходимость большего равновесия действие или сила добра реакция или сила добра
5	5	эффект или состояние большего равновесия причина или необходимость изменения состояния действие или сила добра реакция или сила добра окончательный эффект или состояние стабильного равновесия

Практика.

Практика, присущая нормальной связи дана процессом реакций для возобновления восстановленного равновесия некоего состояния, помещенного в нарушенное равновесие неблагоприятными силами. В соответствии с принятой стратегией новая практика выражается посредством процесса действий, осуществленных теми же силами, что произвели восстановленное равновесие, которые выполняют множество действий и дальнейшие реакции.

Препятствие.

Наибольшим препятствием является начальный момент. При наличии состояния нарушенного равновесия, действия произведенные силами добра индуцируют реакцию со стороны сил зла, против которых необходимо контрреагировать. Но, если при достижении состояния наибольшего восстановленного равновесия силы добра смогут поставить себя под сомнение, производя действия стремящиеся произвести нарушенное равновесие, и последующие другие действия (реакции), стремящиеся возобновить восстановленное равновесие, препятствие зла будет побеждено как излишнее и бесполезное.

Проверка.

Ответный процесс рождается, прежде всего, проверкой состояния равновесия произведенного действием добра. Состояние восстановленного равновесия – это несовершенное состояние, поддающееся улучшению. Неизменность осознания этого факта создает необходимость, требование поставить под сомнение достигнутые результаты для того, чтобы улучшить их по отношению к конечной цели совершенства.

Выводы.

Страх рождается эмоциональным состоянием помещенным в нарушенное равновесие. В качестве сдерживателя он является необходимостью.

Его восприятие является спонтанным или обусловленным согласно уровню чувственного опыта и интуиции. Он - проблема материальная и как таковая становится разрешимой.

Его уровень значимости относится к объекту который его возбуждает, вернее к тому же объекту, который провоцирует нарушенное равновесие.

Происхождение – это осознание состояния в неустойчивом равновесии, которое может быть поставлено в нарушенное равновесие.

Причина страха – это зло, потому что зло является силой, преобразующей уравновешенное состояние в состояние неуравновешенное.

Непосредственной целью является уход от беспомощности, а конечной целью является исключение события вызывающего страх, т.е. зло.

Решением проблемы страха является сознание потенциальной силы, дифференциал между силой выраженной и силой не выраженной.

Следствием такого решения является глубокая убежденность непобедимости добра.

Инструментом решения является разум.

Стратегия направлена на изменение связи, нуждающейся во зле, в связь, в которой добро становилось бы под сомнение.

Соответствующая практика - это применение силы восстановленного равновесия для производства нарушенного равновесия.

Препятствие вызвано реакциями при отшлифовке связи и в частности начальными реакциями в изменении.

Для того, чтобы было возможным, чтобы сами силы производили равновесие и нарушенное равновесие, необходима непрерывная проверка условий состояния восстановленного равновесия.

Заключение суждения. Зло, в качестве феномена склоняющего к нарушенному равновесию, существует и не является вымыслом. Это означает, что в любом из моментов нашей жизни мы можем ощущать его эффекты на других и на нас. Убегая, изолируясь не произойдет ограждения от отрицательных фактов, напротив, весьма вероятно, избегая вновь борьбы не противостоя ситуации лицом к лицу, присоединятся условия уязвимости и увеличатся, таким образом, их эффекты. Думать, объективно рассуждать, создавать решения, производить примеры и связывать их, подготавливать инструменты - все это конечно стоит дорого, но может быть, в итоге, дешевле, чем оставить все так как оно есть.

Эволюция стремится к добру или, по крайней мере, стремится к усилению силы добра. Но в каком количестве времени, в каком количестве энергии будет нуждаться природная связь для того, чтобы не иметь больше необходимости во зле? Какой должна будет быть цена? Какое количество человеческих существ должно умереть от голода, нищеты, войны, болезни, одиночества? И сколько детей, сколько женщин, сколько стариков должны будут оплачивать эволюцию основанную скорее на инстинктах, чем на способности рассуждать. Быть

свободными в выборе означает выбирать зная и учитывая эти факты, так как они произошли, происходят и будут происходить ещё. Человечество нуждается в действии любви, не по отношению к самим себе, не по отношению к родителям и друзьям, а по отношению ко всем. Нами было показано, что любить, значит дать больше, того что получаешь для того, чтобы получить больше, чем даешь. Для кого-нибудь жить, может быть, означает принять роль дающего для того, чтобы не получить ничего. В интересах всех остальных.

Рассмотрим нынешнюю ситуацию. Узкое число лиц принимает решения за всех остальных используя их страх и недостаточный самоконтроль. С помощью науки и техники могли бы быстро решиться все материальные проблемы шести миллиардов человек. Западные страны, имеющие агро-пищевой потенциал способный прокормить весь мир, могли бы произвести средства производства и передать знания достаточные для того, чтобы сделать экономически независимыми все народы наиболее бедных стран. Но западные системы, те которые создали глобализацию и общий рынок, применяют санкции к тем, кто производит более того, чем запрашивается на западе. Могли бы разрешить проблему здоровья на мировом уровне, смягчить демографический избыток, покончить с неграмотностью, производить без того, чтобы разрушать окружающую среду. Мы знаем, что именно должны бы сделать и, в то же время поддерживаем противоположные процессы. И вина присуждается народам, обществу людей: что не понимают, не думают, не контролируют. И тогда спрашивается, зачем нужны государства. Или демократические системы являются ориентированными к катастрофам идеологиями, или же системы, в которых живем, являются псевдодемократическими, кажущимися, поверхностными, внутри которых постоянно скрываются все те же привилегии, все те же силы власти. Могло бы быть верным также то, что демократия не является наилучшей системой правления, но конечно, чтобы понять это необходимо принять её существенным образом и, до глубины, наиболее правдивым способом.

Немного людей взяли бы на себя роль оплота цивилизации и, в тоже время, они не имеют смелости возвать народы к реальным участиям в новых процессах, представляющихся сегодня возможными.

Вот где находится зло. В том, кто понимает вещи, имеет влияние для изменения их и оставляет все как есть, в убеждении, что изменить означает потерять личные выгоды.

Пока возможно, необходимо изменять эту ситуацию говоря людям о вещах как они есть, как можно полнее, и предлагая народам с ответственностью принимать участие. Если не ради любви к другим, они примут, по крайней мере, ради любви по отношению к самим к себе. И кто-нибудь должен согласиться рискнуть начать, чтобы все могли иметь право бороться ради личного счастья.